

Научная статья / Research Article

УДК 94:061.2-624(571.51)"18/19"

DOI: 10.36718/2500-1825-2025-2-197-208

Елена Евгеньевна Кушнаренко¹, Аида Александровна Терскова²

^{1,2}Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

¹lena.eeermakova@yandex.ru

²teraida@yandex.ru

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX в.)

Цель исследования – проанализировать и классифицировать источники финансирования общественных организаций в Енисейской губернии в конце XIX – начале XX в. В современных российских условиях особую актуальность обретают исследования, посвященные изучению истории создания и развития некоммерческих общественных организаций в дореволюционной России, активное возникновение которых начинается после реформ Александра II, когда общественной инициативой стали обладать не только государственные чиновники и дворянство, но и просвещенная часть общественности, неравнодушная к существующим проблемам тогдашней современности. В этот период в российских городах учреждались разнообразные общественные организации, которые создавались на добровольных началах и действовали в рамках, обозначенных им правительством. Разрешив и законодательно закрепив право негосударственных обществ на законную деятельность, государство частично переложило на легальные некоммерческие организации обязанности по решению социальных проблем. Общественные организации функционировали на принципах общедоступности и самоуправления, исполняя роль социальных институтов, через которые происходило выявление интересов и потребностей общества. Благодаря добровольным организациям передовая российская общественность получила возможность участия в решении важнейших задач в сфере культуры, образования, здравоохранения, общественно-политической жизни страны, сосредоточив в своих руках просветительскую работу и выступая своеобразным связующим звеном между государством и обществом. Особое значение имели общественные организации в Сибири, где отсутствовали органы земского самоуправления. Большую важность в изучении общественных объединений данного периода занимает вопрос источников финансирования подобных организаций, так как достаточная материальная база являлась одним из определяющих условий эффективности их работы.

Ключевые слова: общественные организации, источники финансирования, благотворительность, Енисейская губерния

Для цитирования: Кушнаренко Е.Е., Терскова А.А. Источники финансирования общественных организаций в Енисейской Губернии (конец XIX – начало XX в.) // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2025. № 2. С. 197–208. DOI: 10.36718/2500-1825-2025-2-197-208.

Elena Evgenievna Kushnarenko¹, Aida Aleksandrovna Terskova²

^{1,2} Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

¹ lena.eermakova@yandex.ru

² teraida@yandex.ru

SOURCES OF FINANCING FOR PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE YENISEI PROVINCE (END OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURIES)

The objective of the study is to analyze and classify sources of funding for public organizations in the Yenisei province in the late 19th – early 20th centuries. In modern Russian conditions, research devoted to the study of the history of the creation and development of non-profit public organizations in pre-revolutionary Russia are of particular relevance. Their active emergence began after the reforms of Alexander II, when not only government officials and the nobility, but also the enlightened part of the public, who were not indifferent to the existing problems of the modern world of that time, began to have public initiative. During that period, various public organizations were established in Russian cities, which were created on a voluntary basis and operated within the framework designated by the government. By allowing and legislatively securing the right of non-governmental organizations to legal activities, the state partially shifted the responsibilities for solving social problems to legal non-profit organizations. Public organizations functioned on the principles of accessibility and self-government, playing the role of social institutions through which the interests and needs of society were identified. Thanks to voluntary organizations, the progressive Russian public got the opportunity to participate in solving the most important problems in the sphere of culture, education, health care, and public welfare. Voluntary organizations played an important role in the socio-political life of the country, concentrating educational work in their hands and acting as a kind of link between the state and society. Of particular importance were public organizations in Siberia, where there were no Zemstvo self-government bodies. The issue of sources of financing for such organizations is of great importance in the study of public associations of that period, since a sufficient material base was one of the determining conditions for the effectiveness of their work

For citation: Kushnarenko E.E., Terskova A.A. Sources of financing for public organizations in the Yenisei province (end of XIX – beginning of XX centuries) // Socio-economic and humanitarian journal. 2025. № 2. P. 197–208. DOI: 10.36718/2500-1825-2025-2-197-208.

Введение. В истории Российской империи пореформенного периода в условиях социально-экономической модернизации отмечался рост общественной активности различных слоев населения. В городах возникали многочисленные негосударственные некоммерческие объединения и ассоциации, которые организовывались на добровольных началах и действовали в рамках, обозначенных им правительством.

Изучение общественных организаций началось еще в дореволюционный период. На этом этапе большую часть исследований по вопросу зарождения и последующей деятельности легальных общественных объединений представляли работы, посвященные истории какого-либо одного Общества. Появлялись издания, авторы которых проводили анализ деятельности группы организаций, однородных по характеру своей деятельности. Большинство подобных работ вы-

ходили из-под пера краеведов-публицистов, изучавших добровольные объединения на местном уровне [1–3].

В советский период тема создания и развития легальных некоммерческих организаций продолжала изучаться, более подробно раскрывались масштабы и особенности деятельности добровольных обществ в Сибири, однако исследуемая тема рассматривалась прежде всего с классовых позиций [4–7]. В ходе анализа советской историографии особое внимание хотелось бы уделить исследованиям историка А.Д. Степанского, в трудах которого изучается динамика развития законодательной базы некоммерческих общественных объединений, характеризуются особенности взаимодействия легальных Обществ и правительства в имперский период [8, 9].

В постсоветский период меняется подход к изучению истории развития негосударственных объединений в Российской империи. С начала 90-х гг. XX в. большое внимание уделялось роли местных купцов-предпринимателей в консолидации общественных организаций, делается значительный акцент на развитие общественных организации по всей России, в том числе и в Сибири [10–13].

Среди историков, посвятивших свои труды изучаемой проблеме на уровне Западно-Сибирского региона, особо хотелось бы отметить Е.А. Дегальцеву, в работе которой выявляются характерные черты и тенденции проявления инициативы со стороны общественности в западносибирских городах того времени, исследован вопрос сословного, профессионального, половозрастного состава общественных организаций, выявлены основные направления их деятельности [14]. Отдельные аспекты развития общественных организаций на уровне Восточной Сибири поднимаются историком Е.В. Севостьяновой, которая основной акцент в своей работе делает на исследовании роли общественности в создании и деятельности негосударственных культурно-просветительских объединений Сибири [15]. Уделено внимание общественным некоммерческим органи-

ям Восточной Сибири и Енисейской губернии в диссертационном исследовании Т.А. Катциной «Общественное призрение в Енисейской губернии: 1822–1917 гг.» [16]. Проблеме общественных организаций в ее работе посвящен отдельный параграф «Городские учреждения призрения общественности и частных лиц», в котором исследуются состав и структура благотворительных обществ, выявляются мотивы ее участников.

Проблема материального обеспечения общественных организаций затрагивалась во многих трудах, посвященных данной теме, однако источники финансирования не выступали объектом специального исследования. В связи с этим возникает необходимость более подробного изучения вопроса об источниках финансирования общественных организаций в Сибири на примере добровольных объединений в Енисейской губернии в конце XIX – начале XX в.

Цель исследования – проанализировать и классифицировать источники финансирования общественных организаций в Енисейской губернии в конце XIX – начале XX в.

Материалы и методы. Одним из основных источников изучения темы стали отчеты общественных объединений, в которых большое внимание уделялось доходам организаций. Еще одной группой источников являются сборники постановлений Красноярской городской думы, обзоры хозяйства города Красноярска, в которых приводятся протоколы заседаний городской думы, где также затрагивался вопрос финансирования общественных объединений.

В исследовании использовались принципы историзма, научной объективности и системности, которые позволили провести анализ и классификацию источников финансирования общественных организаций Енисейской губернии в конце XIX – начале XX в.

Результаты и их обсуждение. Финансирование общественных организаций, как и вся их деятельность в России, в изучаемый период строго регламентировалась. В законе четко прописы-

валось, при каких условиях можно было открывать общества, и одним из основных требований являлась необходимость иметь достаточные средства для содержания общественной организации [17].

Материальной основой деятельности любой организации являлся первоначальный капитал, который мог стать гарантом обеспечения ее жизнеспособности. Это обстоятельство прослеживалось в 442-й статье «Свода законов Российской империи», где первоначальному капиталу отводилось большое значение. Однако и без последующей материальной поддержки общественная организация не могла функционировать.

Финансирование добровольных организаций формировалось из различных источников, самым главным из которых являлись благотворительные пожертвования, из которых зачастую складывались первоначальный капитал и большая часть доходов общественных объединений.

Благотворительные пожертвования можно отнести к первой и самой важной группе источников финансирования. Согласно данным из отчетов добровольных обществ Енисейской губернии в исследуемый период, благотворительные пожертвования осуществлялись в разных формах. Самой распространенной являлась денежная форма. Жертвовали благотворители и свою недвижимость: дома, земельные участки, нежилые помещения под склады и т. п. Осуществлялась благотворительность и в форме оказания различных финансовых услуг (кредиты по заниженным ставкам, продажа лекарственных средств по льготным ценам, распространение билетов на транспорт по заниженной стоимости). Дарили благотворители также посуду, продукты питания, одежду, обувь и другие необходимые в повседневной жизни вещи.

Размеры пожертвований были разными – от одного рубля до нескольких десятков тысяч. Большие по сумме пожертвования были возможны прежде всего в связи с наличием в Енисейской губернии золотопромышленного производства в исследуемый период [10, с. 4]. Примеров благотворительной помощи,

оказываемой в тот период, множество. Например, енисейскому Обществу попечения о начальном образовании с 1885 по 1894 г. благотворителями в общей сложности было пожертвовано 6170 руб. [18, с. 18; 19, с. 10–11; 20, с. 10]. Обществу врачей Енисейской губернии А.П. Кузнецовой было даровано 20 тыс. руб. и частная библиотека. Н.К.Переpletчиков в пользу общества врачей завещал 15 тыс. руб., которые пошли на содержание больницы и фельдшерского училища при этой организации [3, с. 87], 25 тыс. руб. завещал Синельниковскому обществу [21, с. 8]. Этому же обществу 150 руб. на строительство столовой поступило от Преосвященного Александра, бывшего епископа Енисейского и Красноярского [21, с. 31]; в 1889 г. И.М. Сибиряков даровал Обществу попечения о начальном образовании в г. Минусинске 2 тыс. руб. и т. д. [22, с. 6].

Нередко участники добровольных ассоциаций пытались привлечь дополнительные средства со страниц газет. В 1906 г. Синельниковское общество обратилось через газету «Голос Сибири» к жителям губернии с просьбой осуществлять благотворительные взносы в пользу своей организации [23, с. 2]; Лига образования призывала через печать оказать ей посильную финансовую помощь. Жертвовали добровольным организациям не только купцы-предприниматели, но и люди самых разных сословий. В отчете Синельниковского общества за 1890 г. содержится интересный факт пополнения средств за счет случайно найденных денег. Согласно отчету, двенадцатилетний воспитанник приюта этого общества, возвращаясь в приют из школы, нашел на дороге десятирублевый кредитный билет и отдал его смотрительнице. Эти 10 руб. были внесены в отчет о приходе и расходе сумм на содержание приюта [24, с. 28].

Большую роль в организации благотворительной помощи играли женщины Енисейской губернии. Так, ими была создана благотворительная общественная организация «Дамский комитет». В качестве примеров можно привести то,

что председателем правления Общества пособия бедным г. Енисейска являлась В.А. Баландина. Женщины из Красноярского отдела Всероссийской Лиги для борьбы с туберкулезом лично опекали 42 больных этой опасной болезнью, расходуя на них свои средства; женщины из Общества пособия бедным г. Енисейска открыли детские ясли, из Синельниковского общества – швейную мастерскую в доме трудолюбия. Таким образом, благодаря деятельности женщин в негосударственных организациях в условиях подъема общественной инициативы постепенно менялся их статус, возрастала их роль в социальной жизни Енисейской губернии.

Наряду с благотворительными существовали другие источники финансирования общественных организаций, которые всеми силами стремились увеличить свои доходы для более эффективной деятельности. В качестве второй группы источников можно выделить членские и вступительные взносы, однако размер этой группы источников был не велик и в перечне статей дохода организаций нередко размещался вместе с другими источниками финансирования. Например, в енисейском Обществе попечения о начальном образовании членские взносы в своде доходов организации размещались в графе вместе с пожертвованиями.

Членские взносы платили все участники организаций, среди которых были действительные члены, почетные члены, члены-корреспонденты, члены-соревнователи, в некоторых организациях выделялись члены-учредители. Из всех категорий основную роль в обществах играли действительные члены. Утверждение участников каждой из этих категорий происходило на общих собраниях.

Органами управления в некоммерческих общественных организациях выступали общие собрания и избираемые участниками собраний правления, которые, в свою очередь, состояли из председателя, его товарища, секретаря, казначея и еще нескольких членов Общества. Для контроля за финансово-экономи-

ческой сферой создавалась ревизионная комиссия из трех человек. Комиссия избиралась на общем собрании из членов организации, не входивших в правление.

Источники финансирования, как и вся деятельность Обществ, регламентировались уставами. Например, в уставе Красноярской женской гимназии прописывалось, что доходы организации, наряду со взносами и пожертвованиями, должны были складываться из средств от случайных поступлений, к которым относились прибыли от концертов и спектаклей, организованных обществом, лотерей и т. д. [22, с. 3]. Доходы от случайных поступлений, как они были обозначены в уставах, можно отнести к третьей группе источников финансирования.

Например, красноярское Синельниковское общество заработало на развлекательных мероприятиях, организованных на речном пароходе, более 1 тыс. руб. [25, с. 16], минусинское Общество попечения о начальном образовании получило доход от проведения любительских спектаклей 246 руб. [26, с. 12]; Общество вспоможения Красноярской женской гимназии от спектаклей и гуляний в 1908 г. получило 860 руб., в 1909 – 550 руб., в 1910 г. – 961 руб. [22, с. 11].

Хотелось бы подчеркнуть, что в законе регламентировались правила получения разрешения у городских властей на организацию того или иного мероприятия, приведены правила в отношении продажи билетов, создания афиш, участников мероприятия, утверждения заявленной программы [27, с. 204].

Остановимся подробнее на правилах организации и проведения лотерей, которые также приносили доходы общественным объединениям. Власть относилась ко всем видам лотерей скорее отрицательно, чем положительно. Положение изменилось только к концу XIX в., когда под влиянием Германии и Австрии, где проведение благотворительных лотерей официально допускалось государством, российское правительство разрешило проводить лотереи благотворительным обществам.

За процессом проведения лотерей устанавливался жесточайший контроль с целью предупреждения разного рода махинаций и мошенничества. Разрешение на проведение лотереи необходимо было получать у губернатора, приложив к ходатайству письменное обоснование в необходимости проведения подобного мероприятия. В прошении указывался вид лотереи (аллегри, беспроигрышные лотереи, томбол и др.), место ее проведения, перечень призов. Существовал жесткий запрет на организацию данного вида мероприятий в любых учебных заведениях. Строго ограничивался размер разыгрывавшихся призов (не более 1500 руб. в год), указывался размер материальных средств организации, желавшей провести лотерею, и даже приводились данные о том, какие мероприятия попыталось организовать добровольное объединение для получения дополнительного дохода, чтобы избежать проведения лотереи как исключительной меры [27, с. 429–438].

Благотворительная продажа различных символических предметов (искусственных цветов, пасхальных яиц, самодельных открыток и т. п.) с целью получения средств на нужды добровольного объединения также строго регламентировалась. Подобные мероприятия, согласно изданным в 1912 г. правилам, разрешалось проводить не чаще 1 раза в год, получив предварительно разрешение от губернатора, в ходатайстве к которому прописывалась цель сбора, количество розданных кружек, в которые складывались деньги, и места проведения мероприятия. Так, в 1913 г. Красноярский отдел Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом в День «Белого цветка», продавая символические искусственные цветы, организовал кружечный сбор, давший доход обществу в 3077 руб. 22 коп. [28, с. 4].

Продолжая анализ источников финансирования, можно выделить еще одну, четвертую группу – доходы, которые получали общественные организации в результате осуществляемой ими коммерческой деятельности. Особенностью дан-

ного источника финансирования являлось то, что далеко не все общественные организации в силу своей направленности могли заниматься коммерческой деятельностью. Однако некоторые объединения получали доход, который шел на нужды организации. Например, в 1896 г. Общество врачей Енисейской губернии открыло аптеку, часть дохода которой шла на нужды организации [3, с. 15].

Приносили доходы открываемые общественными организациями книжные склады. В 1897 г. в г. Минусинске такой склад был открыт Обществом попечения о начальном образовании. Книжный склад выступал в качестве посредника, заключая договоры с редакциями газет и журналов и организовывая за проценты подписки на эти печатные издания среди своих посетителей. В том же году подобное учреждение организовало и Общество попечения о начальном образовании в г. Енисейске. Однако первоначально доход склад не приносил. Причиной тому служило неудобное для подобного рода деятельности помещение, кроме того, учебники, книги, письменные принадлежности для народных училищ Енисейского и Канского уездов выписывались инспектором народных училищ, и в дополнительной литературе, а следовательно, и в услугах книжного склада училища не нуждались. В 1903 г. склад разместили в более доступном для посетителей месте и начали продавать популярную среди читателей книжную продукцию. В результате склад начал приносить Обществу большой доход [20, с. 36].

Красноярский Отдел Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом зарабатывал на нужды общества путем распространения печатной продукции. В 1913 г. Лига выпускала газету «Белый цветок», листок «О чахотке», брошюру «Чахотка и борьба с нею». Общество раздавало их бесплатно на лекциях, на улицах, в больницах, а доход получало за счет размещения платных объявлений и рекламы [28, с. 9]. Красноярское Вольное пожарное общество писало в своем годовом отчете о необходимости развивать коммер-

ческую деятельность для получения дополнительного дохода на нужды своей организации [29, с. 46].

Оказывали материальную поддержку общественным организациям и органы городского управления. Данный вид помощи можно отнести к пятой группе источников финансирования, и она была сопоставима по объемам с благотворительными пожертвованиями. Например, в 1912 г. Красноярская городская дума ассигновала из средств города Красноярской женской гимназии пособие в 3 800 руб., 200 руб. – Обществу вспомоществования нуждающимся ученицам Красноярской фельдшерской школы [30, с. 461, 465]. В годы Первой мировой войны Дума оказала материальную поддержку красноярскому попечительству о семьях призванных воинов в размере 2 тыс. руб., распорядилась передать Обществу врачей Енисейской губернии 2,5 тыс. руб. [31, с. 284, 300].

Остановимся подробнее на вопросе, каким образом формировался капитал городского самоуправления, который впоследствии шел на нужды общественных организаций. Материальную помощь городские органы власти могли оказывать благодаря использованию городских доходов. Общественным организациям помогали прежде всего из благотворительного капитала, пополнявшегося за счет частных пожертвований, производимых богатыми жителями в пользу города. Например, в 1880 г. Т.И. Щеголева пожертвовала в благотворительный капитал 10000 руб., 6850 руб. передали на нужды города неравнодушные жители. Кроме помощи отдельным общественным организациям благотворительный капитал расходовался на пособия бедным горожанам. В 1880 г. перед праздником Пасхи от городской думы 134 беднейшим жителям города были выплачены пособия в размере чуть более 1 руб. [32].

Еще одним источником поступления средств на нужды города, в том числе и на финансирование начинаний общественных организаций, являлись средства, поступающие от городских

банков, которые должны были по закону отдавать часть своих доходов на благотворительность.

Городские банки фактически находились в ведомстве органов городского самоуправления, которые регулировали их работу. В отличие от частных коммерческих банков они способствовали благоустройству и решению хозяйственных проблем города, помощи органам общественного призрения, медицинским и образовательным организациям. В соответствии с существовавшим законодательством более 40 % от общей прибыли городских банков передавалось местным городским органам власти на решение социальных проблем. Например, городской банк в г. Енисейске за пятьдесят лет существования передал городу на его нужды более 180 тыс. руб., что составляло больше 42 % от его дохода за этот период [33, с. 75–76].

Пополнялся городской бюджет и путем сдачи в аренду торговым домам и частным предприятиям принадлежащих городу площадей и помещений. Осуществлять это было возможно благодаря тому, что город обладал правами юридического лица. Это означало, что владевшие недвижимым и движимым имуществом городские органы власти могли заключать сделки с различными негосударственными торгово-промышленными и финансовыми организациями и объединениями и получать доход на нужды города.

Рассмотрим механизм предоставления финансовой помощи общественным организациям органами городского самоуправления. Общественные организации должны были подать ходатайство о предоставлении им материальной помощи со стороны городских дум. Затем городские думы рассматривали эти ходатайства и принимали решение об оказании материальной помощи конкретным добровольным объединениям. Так, красноярское Общество попечения о начальном образовании ходатайствовало о финансовой помощи в 1915 г. перед городскими властями. Свое прошение члены общества мотивировали необходимостью

строительства дома просвещения, в котором планировалось размещение библиотеки-читальни, лекционного зала, музея. Ходатайство было удовлетворено, и Дума вынесла решение об оказании материальной помощи Обществу попечения о начальном образовании 6300 руб. [31, с. 27–30].

Хотелось бы отметить, что городские власти не только помогали общественным организациям путем непосредственных денежных ассигнований, но и снижали стоимость аренды необходимых для обществ площадей в занимаемых ими зданиях. Например, Вольное пожарное общество ходатайствовало у городских властей о сокращении арендной платы за помещение, использовавшееся обществом для своего клуба, с 4 тыс. до 2 тыс. руб. Мотивировали свое ходатайство члены общества снижением платежеспособности в связи с военным временем, и красноярское самоуправление пошло им навстречу [31, с. 298]. Более чем в два раза снизила Городская красноярская дума аренду помещения, в котором располагалась столовая от Общества трезвости, где организовывались культурные мероприятия для красноярцев [31, с. 444–445].

Имеются примеры и безвозмездного предоставления общественным организациям городским самоуправлением земельных участков, помещений, складов, торговых помещений, принадлежащих городу. Например, в 1903 г. Городская дума разрешила безвозмездно пользоваться красноярскому Вольному пожарному обществу торговым местом для продажи материалов для кровли крыш [34, с. 3]. В 1912 г. Дума предоставила на шесть лет в безвозмездное пользование красноярской общественной спортивной организации «Сокол» площадь земли для проведения своих мероприятий. В ответ на эту помощь спортивное общество передало в Красноярскую думу письмо со словами признательности, в котором обещало развивать спорт в городе, организовывать спортивные игры и соревнования на открытых уличных

площадках среди красноярцев [30, с. 450].

Важно отметить, что не всегда городские власти стремились оказать свою поддержку. Чаще всего это было связано с тем, что не хватало бюджета самих органов городского самоуправления на субсидирование Обществ. В некоторых случаях гласные Дум сомневались в целесообразности предоставления помощи, а общественные организации не проявляли убедительности и настойчивости в аргументации необходимости предоставления им финансовой или иной поддержки. Так, Красноярская городская дума прервала договор аренды земли с Обществом врачей Енисейской губернии. На арендуемой земле размещалась аптека Общества, которую из-за разрыва договора пришлось впоследствии закрыть [35, с. 262].

Хотелось бы остановиться еще на одной, шестой группе источников финансирования – государственной помощи. Общественные организации получали по уставу государственные субсидии, однако получение их было крайне редко и касалось, как правило, обществ, имеющих титул императорских. Например, в 1900 г. Красноярский отдел Императорского Московского Общества сельского хозяйства ходатайствовал перед министром земледелия выплатить минусинскому плодоводу Никифорову единовременную субсидию для переноса его плодового питомника. В результате Министерство ассигновало Никифорову 500 руб. [36, с. 21]. Избирательность государственного субсидирования общественных организаций подтверждает тот факт, что во многих отчетах казенная помощь вообще не упоминается. Например, в отчетах Общества попечения о начальном образовании в г. Енисейске (1885–1894 гг.) государственная помощь не выделена в своде прихода средств отдельным пунктом.

Заключение. На основе анализа отчетов общественных организаций Енисейской губернии конца XIX – начала XX в. можно выделить шесть основных групп источников финансирования: бла-

готворительная помощь; вступительные и членские взносы; доходы, получаемые в результате осуществляемой коммерческой деятельности; материальная поддержка со стороны органов городского самоуправления; доходы от случайных поступлений, к которым относились прибыли от концертов и спектаклей, организованных обществом, лотерей и т. д.; государственное финансирование.

Доходы общественных организаций формировались главным образом за счет поступлений из негосударственных источников финансирования. Несмотря на заинтересованность государства в развитии общественной инициативы, оно взяло на себя контролирующую и регулирующую функцию посредством создания законодательной базы и контроля

над деятельностью добровольных обществ. Среди выделенных шести групп источников наибольший объем финансирования приходился на благотворительные пожертвования и помощь городского самоуправления, бюджет на социальные расходы которого во многом формировался за счет поддержки меценатов из числа купцов-предпринимателей. Кроме того, для пополнения своего бюджета участники добровольных объединений всячески проявляли инициативу по привлечению дополнительных средств, организовывая благотворительные мероприятия, разрешенные законодательством, и осуществляя коммерческую деятельность в пользу своих общественных организаций.

Список источников

1. Очерк двадцатипятилетней деятельности Сибирского отдела Русского географического общества. Иркутск, 1876. Юбилейный сборник Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (1877–1902 гг.). Омск, 1902.
2. Гуляев Н.С. Краткий очерк десятилетней деятельности Общества любителей исследования Алтая // Отчет совета Общества любителей исследования Алтая за 1901 г. Барнаул, 1903.
3. Крутовский В.М. Очерк истории Общества врачей Енисейской губернии за 25 лет (1826–1911 гг.). Красноярск, 1911.
4. Кузьмин Н.Н. Просвещение в Сибири между двумя революциями. Томск, 1966.
5. Войтик П.Д. Библиотечное общество в Западной Сибири // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири: сб. ст. / отв. ред. Н.С. Карташов. Новосибирск, 1969.
6. Петров М.И. Педагогическое общество в дореволюционном Томске // Вопросы истории педагогики. Томск, 1975.
7. Полищук Ф.М. История библиотечного дела в дореволюционном Иркутске (конец XVIII в. – февраль 1917 г.) Иркутск, 1983.
8. Степанский А.Д. История общественных организаций дореволюционной России. СПб., 1979.
9. Степанский А.Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX–XX вв. М., 1980.
10. Мешалкин П.Н. Меценатство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1995.
11. Попов Д.И. Культурно-просветительные общества Сибири в конце XIX – начале XX вв. Омск, 2006.
12. Гуларян А.Б. Проблема классификации общественных организаций в дореволюционной России // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 3.
13. Пименова И.А. Организация и деятельность Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (1851–1918 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Уде, 2007.

14. *Дегальцева Е.А.* Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861–1917 гг.). Бийск, 2002.
15. *Севостьянова Е.В.* Общественная инициатива и культурная жизнь Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 1998.
16. *Катцина Т.А.* Общественное призрение в Енисейской губернии: 1822–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Краснояр. гос. пед. ун-т. Красноярск, 2002.
17. Свод законов Российской империи. Т. 8, кн. 11. 1892. Ст. 442.
18. Отчет Общества попечения о начальном образовании г. Енисейска за 1894 г. Енисейск, 1895.
19. Отчет Общества попечения о начальном образовании г. Енисейска за 1898 г. Енисейск, 1899.
20. Отчет Общества попечения о начальном образовании г. Енисейска за 1900–1902 гг. Енисейск, 1903.
21. Отчет Красноярского Синельниковского общества благотворителей и попечения сирот за 1894 г. Красноярск, 1895.
22. Отчет общества вспоможения Красноярской женской гимназии. 1907–1910 гг. Красноярск, 1910.
23. Голос Сибири. 1906. 12 марта.
24. Отчет красноярского Синельниковского общества благотворителей и попечения сирот за 1890 г. Красноярск, 1891.
25. Отчет Красноярского Синельниковского общества благотворителей и попечения сирот за 1892 г. Красноярск, 1893.
26. Отчет Общества попечения о начальном образовании г. Минусинска за 1900–1902 гг. Красноярск, 1903.
27. *Павлова И.П.* Правовые условия финансово-экономической деятельности благотворительных обществ в дореволюционной России // Вестник КрасГАУ. 2003. Вып. 2.
28. Отчет красноярского отдела Всероссийской лиги по борьбе с туберкулезом за 1913 г. Красноярск, 1914.
29. Отчет Красноярского Вольно-Пожарного общества за 1912 г. Красноярск, 1913.
30. Обзор хозяйства города Красноярска за октябрь 1912 – январь 1913 г. Красноярск, 1913.
31. Сборник постановлений Красноярской Городской Думы за 1915 г. Красноярск, 1916.
32. ГАКК. Ф. 161. Оп. 2. Д. 63. Л. 9, 26–30.
33. *Сафронов С.А., Соловьев С.А.* Общественный банк г. Енисейска // Информационно-методический бюллетень / Комитет по делам архивов администрации Красноярского края. Красноярск, 2001. № 16.
34. Обзор хозяйства города Красноярска за январь – март 1903 г. Красноярск, 1903.
35. *Бердников Л.П.* Два века красноярского самоуправления История и современность. 1822–1917. Красноярск, 2003.
36. Отчет о деятельности Красноярского отдела Императорского Московского Общества сельского хозяйства за 1900 г. Красноярск, 1901.

References

1. Ocherk dvadcatipyatiletnej deyatel'nosti Sibirskogo otдела Russkogo geograficheskogo obshchestva. Irkutsk, 1876. Yubilejnyj sbornik Zapadno-Sibirskogo otдела Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva (1877–1902 gg.). Omsk, 1902.

2. *Gulyaev N.S.* Kratkij ocherk desyatiletnej deyatel'nosti Obshchestva lyubitelej issledovaniya Altaya // Otchet soveta Obshchestva lyubitelej issledovaniya Altaya za 1901 g. Barnaul, 1903.
3. *Krutovskij V.M.* Ocherk istorii Obshchestva vrachej Enisejskoj gubernii za 25 let (1826–1911 gg.). Krasnoyarsk, 1911.
4. *Kuz'min N.N.* Prosveshchenie v Sibiri mezhdru dvumya revolyuciyami. Tomsk, 1966.
5. *Vojtik P.D.* Bibliotechnoe obshchestvo v Zapadnoj Sibiri // Iz istorii knigi, bibliotechnogo dela i bibliografii v Sibiri: sb. st. / otv. red. *N.S. Kartashov*. Novosibirsk, 1969.
6. *Petrov M.I.* Pedagogicheskoe obshchestvo v dorevolucionnom Tomske // Voprosy istorii pedagogiki. Tomsk, 1975.
7. *Polishchuk F.M.* Istoriya bibliotechnogo dela v dorevolucionnom Irkutske (konec XVIII v. – fevral' 1917 g.) Irkutsk, 1983.
8. *Stepanskij A.D.* Istoriya obshchestvennyh organizacij dorevolucionnoj Rossii. SPb., 1979.
9. *Stepanskij A.D.* Samoderzhavie i obshchestvennye organizacii Rossii na rubezhe XIX–XX vv. M., 1980.
10. *Meshalkin P.N.* Mecenatstvo i blagotvoritel'nost' sibirskih kupcov-predprinimatelej. Krasnoyarsk: Krasnoyarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1995.
11. *Popov D.I.* Kul'turno-prosvetitel'nye obshchestva Sibiri v konce XIX – nachale XX v. Omsk, 2006.
12. *Gularyan A.B.* Problema klassifikacii obshchestvennyh organizacij v dorevolucionnoj Rossii // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2013. № 3.
13. *Pimenova I.A.* Organizaciya i deyatel'nost' Vostochno-Sibirskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva (1851–1918 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Ulan-Ude, 2007.
14. *Degal'ceva E.A.* Obshchestvennye nepoliticheskie organizacii Zapadnoj Sibiri (1861–1917 gg.). Bijsk, 2002.
15. *Sevast'yanova E.V.* Obshchestvennaya iniciativa i kul'turnaya zhizn' Vostochnoj Sibiri vo vtoroj polovine XIX – nachale HH v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Irkutsk, 1998.
16. *Katcina T.A.* Obshchestvennoe prizrenie v Enisejskoj gubernii: 1822–1917 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02 / Krasnoyar. gos. ped. un-t. Krasnoyarsk, 2002.
17. Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. 8, kn. 11. 1892. St. 442.
18. Otchet Obshchestva popecheniya o nachal'nom obrazovanii g. Enisejska za 1894 g. Enisejsk, 1895.
19. Otchet Obshchestva popecheniya o nachal'nom obrazovanii g. Enisejska za 1898 g. Enisejsk, 1899.
20. Otchet Obshchestva popecheniya o nachal'nom obrazovanii g. Enisejska za 1900–1902 gg. Enisejsk, 1903.
21. Otchet Krasnoyarskogo Sinel'nikovskogo obshchestva blagotvoritelej i popecheniya sirot za 1894 g. Krasnoyarsk, 1895.
22. Otchet obshchestva vspomozheniya Krasnoyarskoj zhenskoj gimnazii. 1907–1910 gg. Krasnoyarsk, 1910.
23. Golos Sibiri. 1906. 12 marta.
24. Otchet krasnoyarskogo Sinel'nikovskogo obshchestva blagotvoritelej i popecheniya sirot za 1890 g. Krasnoyarsk, 1891.
25. Otchet Krasnoyarskogo Sinel'nikovskogo obshchestva blagotvoritelej i popecheniya sirot za 1892 g. Krasnoyarsk, 1893.
26. Otchet Obshchestva popecheniya o nachal'nom obrazovanii g. Minusinska za 1900–1902 gg. Krasnoyarsk, 1903.

-
27. *Pavlova I.P.* Pravovye usloviya finansovo-ekonomicheskoy deyatel'nosti blagotvoritel'nyh obshchestv v dorevolucionnoj Rossii // Vestnik Kras GAU 2003. Vyp. 2.
 28. Otchet krasnoyarskogo otdela Vserossijskoj ligi po bor'be s tuberkulezom za 1913 g. Krasnoyarsk, 1914.
 29. Otchet Krasnoyarskogo Vol'no-Pozharnogo obshchestva za 1912 g. Krasnoyarsk, 1913.
 30. Obzor hozyajstva goroda Krasnoyarska za oktyabr' 1912 – yanvar' 1913 g. Krasnoyarsk, 1913.
 31. Sbornik postanovlenij Krasnoyarskoj Gorodskoj Dumy za 1915 g. Krasnoyarsk, 1916.
 32. GAKK. F. 161. Op. 2. D . 63. L. 9, 26–30.
 33. *Safronov S.A., Solov'ev S.A.* Obshchestvennyj bank g. Enisejska // Informacionno-metodicheskij byulleten' / Komitet po delam arhivov administracii Krasnoyarskogo kraya. Krasnoyarsk, 2001. № 16.
 34. Obzor hozyajstva goroda Krasnoyarska za yanvar' – mart 1903 g. Krasnoyarsk, 1903.
 35. *Berdnikov L.P.* Dva veka krasnoyarskogo samoupravleniya Istoriya i sovremennost'. 1822–1917. Krasnoyarsk, 2003.
 36. Otchet o deyatel'nosti Krasnoyarskogo otdela Imperatorskogo Moskovskogo Obshchestva sel'skogo hozyajstva za 1900 g. Krasnoyarsk, 1901.

Статья принята к публикации 14.04.2025/
The article has been accepted for publication 14.04.2025.

Информация об авторе:

Елена Евгеньевна Кушнаренко, доцент кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций, кандидат исторических наук, доцент

Аида Александровна Терскова, доцент кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций, кандидат исторических наук, доцент

Information about the authors:

Elena Evgenievna Kushnarenko, Associate Professor at the Department of History of Russia, World and Regional Civilizations, Candidate of Historical Sciences, Docent

Aida Aleksandrovna Terskova, Associate Professor at the Department of History of Russia, World and Regional Civilizations, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

